

Диспозиционная жадность как детерминанта успешного обучения студентов

С. М. Ширко¹

¹ Белорусский государственный университет
220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, д. 4

Сведения об авторе:

Светлана Михайловна Ширко
e-mail: svetlanashirko@icloud.com
SPIN-код: 2096-4680
ORCID: 0000-0002-6931-8872

© Автор (2022).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать жадность как устойчивую личностную черту и мотивацию. Диспозиционная жадность определяется как ненасытное, эгоистичное желание большего, которое проявляется по отношению к любым предметам или объектам независимо от используемых средств и от ситуации и может быть активировано ситуационными характеристиками.

Жадность характеризуется как движущая сила человеческого благополучия, сильный мотивирующий фактор и важная составляющая личностного развития. Описывается проблема жадного поведения в контексте

успешности субъектов образования. Анализируется проблема чрезмерного обучения студентов как проявления диспозиционной жадности.

Обосновывается актуальность исследования личностных факторов в контексте изучения диспозиционной жадности. В качестве психологических характеристик жадности как устойчивой мотивации рассматриваются ненасытность, скупость, собственничество, зависть, эгоизм, материализм, невротизм, психотизм.

В исследовании приняло участие 154 респондента (86 мужчин и 68 женщин) в возрасте от 24 до 37 лет. Участниками исследования являются студентами Белорусского государственного университета, обучаются по специальности «Психология», получают второе высшее образование.

В качестве инструментария были использованы следующие методики: «Шкала диспозиционной жадности» (разработана И. А. Фурмановым и С. М. Ширко); Опросник «Алчность» (автор Ю. Щербатых); «Опросник измерения монетарных аттитюдов В. Klontz и Т. Klontz» в адаптации Д. А. Баязитовой, Т. А. Лапшовой; «Опросник диспозиционного материализма», разработанный К. В. Карпинским и Н. В. Кисельниковой (Волковой); Шкала «Альтруизма-эгоизма» (в составе «Методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», разработанной О. Ф. Потёмкиной); Шкала «Невротизма – психотизма» («Психодиагностический тест» В. М. Мельникова, Л. Т. Ямпольского).

В результате корреляционного анализа выявлен характер взаимосвязи личностных характеристик и диспозиционной жадности у студентов. Установлены умеренные положительные связи диспозиционной жадности со скупостью, ненасытностью, алчностью, деньгами как статусом, поклонением деньгам, завистью, материализмом, собственничеством, эгоизмом, невротизмом, психотизмом.

Диспозиционная жадность может рассматриваться как позитивный фактор и психологический ресурс успешного обучения и развития студентов. Приобретательское и накопительное поведение в собственных интересах, ненасытное желание знаний, стремление к их количеству и качеству может стать полезным и нужным сбережением для себя и других и быть востребованным.

Ключевые слова: жадность, монетарное поведение, диспозиционная жадность, устойчивая мотивация, ненасытное желание, мотивы приобретения, мотивы удержания, конструктивная жадность, личностные характеристики

Dispositional greed as a determinant of successful student learning

S. M. Shirko¹

¹ Belarusian State University
4 Independence Ave., Minsk 220030, Republic of Belarus

Author:

Svetlana M. Shirko

e-mail: svetlanashirko@icloud.com

SPIN: 2096-4680

ORCID: 0000-0002-6931-8872

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article attempts to investigate greed as a stable personality trait and motivation. Dispositional greed is defined as an insatiable and selfish desire for more which manifests itself in relation to any objects regardless of the situation or the means used. Dispositional greed can be activated by situational characteristics.

Greed is characterized as a driving force of human well-being, a strong motivating factor and an important component of personal development. The article describes greedy behavior in the context of the success of students. The problem of excessive learning of students as a manifestation of dispositional greed is analyzed.

The article substantiates the relevance of the study of personal factors in the context of the study of dispositional greed.

Insatiability, avarice, possessiveness, envy, selfishness, materialism, neuroticism and psychoticism are considered as psychological characteristics of greed as a stable motivation.

The study involves 154 respondents (86 men and 68 women) aged 24-37 who are students of the Belarusian State University. The respondents already have a university degree and now study for a second degree in Psychology.

The following methods were used: "Scale of dispositional greed" (I. A. Furmanov and S. M. Shirko); the questionnaire "Greed" (Yu. Shcherbatykh); "Questionnaire for measuring monetary attitudes of B. Klontz and T. Klontz" (adapted by D. A. Bayazitova and T. A. Lapshova); "Questionnaire of dispositional materialism" (K. V. Karpinsky and N. V. Kiselnikova); the Scale "Altruism-egoism" (as part of the "Methodology for diagnosing socio-psychological attitudes of personality in the motivational-need sphere" (O.F. Potemkina); and the scale "Neuroticism-psychoticism" ("Psychodiagnostic test" by V. M. Melnikov and L. T. Yampolsky).

The correlation analysis revealed the nature of the relationship between personal characteristics and dispositional greed among students. Moderate positive associations of dispositional greed with avarice, insatiability, stinginess, money as status, money worship, envy, materialism, possessiveness, selfishness, neuroticism and psychoticism have been established.

Dispositional greed can be considered as a positive factor and a psychological resource for successful learning and development of students. Acquiring and accumulative behavior in their own interests, insatiable desire for knowledge, and striving for the amount and quality of knowledge can become useful and necessary assets for students and other people, and be in demand.

Keywords: greed, monetary behavior, dispositional greed, sustained motivation, insatiable desire, acquisition motives, retention motives, constructive greed, personal characteristics

Введение

Жадность представляет собой исторически древний и достаточно распространённый социальный феномен. Однако как самостоятельный психологический конструкт она до настоящего времени не выступает предметом научных исследований.

Проблема изучения жадности, монетарного и потребительского поведения приобретает особое значение в контексте развития современных маркетинговых технологий и доступности различных форм приобретения товаров. Подобные стратегии predisполагают пользователей к жадному поведению, стремлению к приобретательству и накопительству.

Теоретический анализ феномена жадности позволил определить его основные свойства: ненасытное желание приобретать больше, чем имеется; сохранение всего того, чем обладаешь; недовольство и неспособность быть удовлетворённым, включая как материальные, так и нематериальные ценности (Фурманов 2019).

Жадность как специфический двойственный конструкт следует рассматривать в совокупности эмоционального (жадность как эмоциональное состояние) и мотивационного компонентов (жадность как черта личности) (Krekels, Pandelaere 2015). Безусловно, практически все люди бывают жадными и проявляют жадное поведение. Среди них есть такие, которые predisположены к жадному поведению и более мотивированы жадностью, чем другие (Seuntjens, Zeelenberg et al. 2015).

Чрезмерное жадное желание включает в себя неспособность быть удовлетворённым и может проявляться через негативные формы жадного поведения: алчность, скупость, стяжательство, корыстолюбие, собственничество, накопительство и ненасытность (Фурманов 2019). Алчный человек больше волнуется о приумножении доходов, характеризуется стремлением получать как можно больше, а скупой – тревожится об уменьшении расходов,

стремится ничего не отдавать из уже имеющегося и потратить как можно меньше. Стяжательство проявляется как неумеренная и неудержимая страсть к наживе, накоплению, обогащению, приобретательству без необходимости. Стремление к личной выгоде является характерной характеристикой корыстолюбия. Собственничество может рассматриваться как сильная корыстная привязанность к кому-то или чему-то, к своим привычкам или желаниям, если это доставляет удовольствие и наслаждение (Belk 1984). Проявлением собственничества является накопительство как поведенческая тенденция к сохранению и накоплению материальных благ, а также материализации (овеществлению) приобретённого опыта (впечатлений, воспоминаний) (Карпинский, Кисельникова (Волкова) 2019). Ненасытность человека приобретать что-либо является определяющим элементом жадности. Ненасытность как неспособность обуздать свои желания и стремления к чувственным и иным наслаждениям, проявлять крайнюю неудовлетворенность достигнутым, склонность постоянно испытывать голод чувств и ума является характерной особенностью жадного поведения (Щербатых 2010). У ненасытного человека доминирует страстное, непреодолимое желание, которое никогда невозможно удовлетворить.

Жадность может быть конструктивной и являться сильным мотивирующим фактором и необходимым условием для личностного развития и управления собой, механизмом, способствующим его прогрессивности и продуктивности (Ока, Kuijt 2014). Жадность может рассматриваться как крайняя форма честолюбия, которая в своей менее крайней форме обычно считается полезной, необходимой и поэтому желательной (Wang, Murnighan 2011). Положительные проявления жадности могут иметь потенциал для улучшения своего поведения.

Актуальной является проблема диспозиционной жадности и жадного поведе-

ния в контексте успешности субъектов образования. Позитивными проявлениями жадного поведения могут выступать честолюбие, расчётливость, дисциплинированность, мотивированность, трудолюбие, искренние амбиции и усердие, «разумный» эгоизм, непритязательность (Mussel, Rodrigues et al. 2018). Положительные качества жадности, такие как внутренние амбиции и усердие, стремление упорно трудиться и добиваться успеха, разумное честолюбие могут и должны культивироваться и поощряться у субъектов образовательного процесса, тем самым нивелируя отрицательные последствия деструктивного жадного поведения. Они могут способствовать развитию инноваций, создавать возможности для саморазвития себя и других. Здоровая конкуренция между рациональными, эгоистичными, максимизирующими и стремящимися к выгоде обучающимися будет способствовать формированию благоприятного поведения по отношению к себе и к другим, их учебная и профессиональная деятельность позволит увеличить свой внутренний потенциал и способность быть удовлетворённым.

Жадность является более общим желанием чего-то большего, и не только относится к деньгам и материальным вещам. В категории «жадность» можно выделить несколько самостоятельных компонентов: стремление к выгоде: жадность к деньгам, жадность к материальным благам, жадность к славе, жадность к власти, жадность к знаниям.

Жадность к знаниям является для бывших студентов одним из факторов и возможностью снова вернуться к статусу студента. Она может проявляться как максимизация собственных интересов, стремление получить максимально возможное количество информации, как непрерывающийся процесс познания, ненасытное стремление постичь действительность. Как утверждалось ранее, именно ненасытность к приобретению чего-либо является определяющим элементом диспозиционной жадности. Так,

ненасытные к получению последующего образования студенты неспособны обуздать свои желания и стремления, проявляют крайнюю неудовлетворенность достигнутым, стремятся к признанию, желают всегда и везде достигать свои цели, отличаются ненасытным желанием получить одобрение за свои действия и решения, склонны постоянно испытывать голод чувств и ума, что является характерной особенностью жадного поведения. Именно ненасытное желание большего количества благ является одним из факторов мотивации к получению последующего образования.

Рассматривая проблему чрезмерного обучения студентов, получающих второе и последующее образование, следует констатировать, что расчётливые, рациональные обучающиеся, как правило, берут для себя как можно больше, чтобы выполнить задачу, поскольку они должны сосредоточиться на максимизации своих личных результатов (Krekels, Pandelaere 2015; Seuntjens, Zeelenberg, Ven, Breugelmans 2015). Как правило, это их мотивирует, делает конкурентоспособными и выступает определённым триггером к движению вперёд и достижению своих целей. Удовлетворение нематериальных желаний, чрезмерное обучение и усердие, жадный личный интерес, разумная приобретательность способствуют достижению высоких результатов в учебной и профессиональной деятельности.

В нашем исследовании предпринята попытка исследовать жадность как устойчивую мотивацию. Диспозиционная жадность как ненасытное, эгоистичное желание большего, независимо от используемых средств (материальных или нематериальных) проявляется по отношению к любым предметам или объектам и может быть активирована ситуационными характеристиками (Zeelenberg, Seuntjens Ven, Breugelmans 2022).

В ранее проведённых исследованиях жадности как устойчивой мотивации рассматривались определённые психологические свойства и состояния личности,

которые могут выступать индикаторами диспозиционной жадности и определять предрасположенность к ней (Lambie, Naugen 2019). Анализ проблемы личностных детерминант диспозиционной жадности позволил констатировать, что общепринятая система таких факторов отсутствует. Среди личностных предикторов можно выделить: невротизм, психотизм, скупость, материализм, собственничество, зависть, эгоизм, ненасытность. Уровень диспозиционной жадности определяется соотношением этих психологических факторов.

Материалы и методы

В исследовании приняло участие 154 респондента (86 мужчин и 68 женщин) в возрасте от 24 до 37 лет. Для измерения уровня выраженности диспозиционной жадности была использована авторская шкала «Шкала диспозиционной жадности», разработанная И. А. Фурмановым и С. М. Ширко (Фурманов, Ширко 2020). Алчность как форма проявления жадности была изучена с помощью опросника «Алчность» (автор Ю. Щербатых) (Щербатых 2010). Для исследования монетарных аттитюдов использовался «Опросник измерения монетарных аттитюдов В. Klontz и Т. Klontz» в адаптации Д. А. Баязитовой, Т. А. Лапшовой (Баязитова, Лапшова 2017). «Опросник диспозиционного материализма», разработанный К. В. Карпинским и Н. В. Кисельниковой (Волковой), измерял уровень диспозиционного материализма (Карпинский, Кисельникова (Волкова) 2019). Ориентация личности на альтруистические/эгоистические ценности изучалась с помощью шкалы «Альтруизма – эгоизма» («Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», разработанной О. Ф. Потёмкиной) (Райгородский 2001). Уровень невротизации, тревожности, эмоциональной зрелости и степень психической адекватности личности измерялись с помощью шкалы «Невротизма – психотизма» («Психодиа-

гностический тест» В. М. Мельникова, Л. Т. Ямпольского) (Мельников, Ямпольский 1985).

Для обработки полученных данных, которая включала корреляционный анализ (по Пирсону), использовалась программа SPSS Statistics 13.0.

Результаты и их обсуждение

Корреляционный анализ выявил ряд взаимосвязей личностных характеристик и диспозиционной жадности у студентов.

У мужчин и женщин обнаружена умеренная положительная связь диспозиционной жадности со скупостью (мужчины: $r=0,29$; женщины: $r=0,34$; $p<0,001$), ненасытностью (мужчины: $r=0,52$; женщины: $r=0,50$; $p<0,001$) и алчностью (мужчины: $r=0,50$; женщины: $r=0,53$; $p<0,001$). Полученные результаты позволяют предположить, что чем более выражены у респондентов такие личностные характеристики, как скупость, алчность и ненасытность, тем выше уровень диспозиционной жадности. Такие мужчины и женщины умеренно бережливы, они стараются избегать любых расходов, в целом не желают тратить, стремятся получить больше благ для себя, их отличает высокий уровень эмоциональной скупости, неспособность насытиться и быть удовлетворёнными, непреодолимая жажда получить и сохранить все свои накопления, страстное нежелание расставаться со всеми своими накопленными сбережениями. Это касается как денежных и иных материальных накоплений, так и нематериальных благ.

Установлена умеренная положительная связь диспозиционной жадности у студентов с деньгами как статусом (мужчины: $r=0,58$; женщины: $r=0,48$; $p<0,001$) и поклонением деньгам (мужчины и женщины: $r=0,52$; $p<0,001$). Можно констатировать, что мужчины и женщины избегают вопросов, связанных с деньгами, осторожно и с нежеланием тратят деньги даже на необходимые покупки, как правило, им сложно контролировать свои расходы и доходы, они часто испытывают страх от мыслей о потере своих накопле-

ний и сбережений. Одним из проявлений их финансового поведения является высокий уровень накопительства денег.

У мужчин и женщин также обнаружена положительная связь диспозиционной жадности с завистью (мужчины: $r=0,42$; женщины: $r=0,43$; $p<0,001$), собственничеством (мужчины: $r=0,17$ $p=0,018$; женщины: $r=0,26$ $p<0,001$) и общим материализмом (мужчины: $r=0,33$; женщины: $r=0,35$; $p<0,001$). Это свидетельствует о том, что студенты с высоким уровнем зависти предрасположены к жадному поведению: они тревожатся по поводу успехов и достижений других, по поводу своего более низкого статуса, по этой причине они часто испытывают чувство злобы и раздражения. Мужчины и женщины с высоким уровнем общего материализма склонны наделять значимостью материальную сторону своей жизни, они предрасположены действовать подобным образом в различных обстоятельствах. Доминирующими потребностями для них являются потребности приобретать, потреблять и накапливать материальные блага. Мужчины и женщины с высоким уровнем собственности испытывают сильную козырную привязанность к своим привычкам и желаниям, и это доставляет им удовольствие и удовлетворение. Они не способны обуздать свои желания и потребности, как материальные, так и нематериальные.

Установлена положительная связь диспозиционной жадности с эгоизмом (мужчины: $r=0,40$; женщины: $r=0,36$; $p<0,001$), невротизмом (мужчины: $r=0,16$ $p=0,030$; женщины: $r=0,24$; $p=0,001$), психотизмом (мужчины: $r=0,32$; женщины: $r=0,39$; $p<0,001$). Особенности личности студентов с высоким уровнем диспозиционной жадности является эгоизм, который проявляется как рациональная мотивация для преумножения своих собственных доходов и достижений. Присутствует себялюбие, сосредоточение на своем соб-

ственном «Я», практически отсутствует внимание, сочувствие к окружающим, их проблемам и потребностям. Жадные индивиды с высоким уровнем психотизма отличаются эгоцентричностью, сконцентрированностью на себе, характеризуются чрезмерной заботой о себе, о своём статусе и престиже. У них преобладает неуверенность в себе, впечатлительность, ранимость, нежелание общаться. Мужчины и женщины с высоким уровнем невротизма эмоционально незрелы, характеризуются тревожностью, чувством беспокойства, склонностью к сомнениям.

По показателям «избегание денег», «обеспокоенность деньгами», «жадность («нечедность»)» и «альтруизм» у студентов статистически значимых связей установлено не было.

Выводы

Полученные результаты позволяют констатировать, что существует взаимосвязь личностных характеристик и диспозиционной жадности: у мужчин и женщин обнаружены положительные связи скупости, ненасытности, алчности, денег как статуса, поклонения деньгам, зависти, материализма, эгоизма, собственности, невротизма, психотизма с диспозиционной жадностью.

Таким образом, диспозиционную жадность следует рассматривать как конструктивный фактор и психологический ресурс успешности обучения, личностного развития и совершенствования студентов. Приобретательское поведение в личных интересах, жадное стремление к знаниям может являться положительным накопительством как для себя, так и для других.

Благодарности

Автор выражает искренние слова благодарности своему учителю и наставнику профессору Фурманову Игорю Александровичу за профессиональную помощь и поддержку.

Литература

- Баязитова, Д. А., Лапшова, Т. А. (2017) Адаптация опросника монетарных аттитюдов В. и Т. Клонц на русскоязычной выборке. *Петербургский психологический журнал*, № 19, с. 112–132.
- Карпинский, К. В., Кисельникова (Волкова), Н. В. (2019) Опросник диспозиционного материализма (ОДМ): концептуальные основы и психометрическая разработка. *Психологический журнал*, т. 40, № 1, с. 104–117. DOI: 10.31857/S020595920002256-7
- Мельников, В. М., Ямпольский, Л. Т. (1985) *Введение в экспериментальную психологию личности*. М.: Просвещение, 319 с.
- Райгородский, Д. Я. (2001) *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*. Самара: БАХРАХ-М, 672 с.
- Фурманов, И. А. (2019) Феномен жадности: психологическая трактовка. В кн.: *Психологический Vademecum: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, с. 42–46.
- Фурманов, И. А., Ширко, С. М. (2020) Разработка шкалы диспозиционной жадности. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, № 3, с. 78–86.
- Щербатых, Ю. В. (2010) *Семь смертных грехов или Психология порока*. М.: АСТ, 480 с.
- Belk, R. W. (1984) Three Scales to Measure Constructs Related to Materialism: Reliability, Validity, and Relationships to Measures of Happiness. *Advances in Consumer Research*, vol. 11, pp. 291–297. DOI: 10.1086/208515
- Krekels, G., Pandelaere, M. (2015) Dispositional greed. *Personality and Individual Differences*, vol. 74, pp. 225–230. DOI: 10.1016/j.paid.2014.10.036
- Lambie, G. W., Haugen, J. L. (2019) Understanding greed as a unified construct. *Personality and Individual Differences*, vol. 141, pp. 31–39. DOI: 10.1016/j.paid.2018.12.011
- Mussel, P. J., Rodrigues, J., Krumm, S., Hewig, J. (2018) The convergent validity of five dispositional greed scales. *Personality and Individual Differences*, vol. 131, pp. 249–253. DOI: 10.1016/j.paid.2018.05.006
- Oka, R., Kuijt, I. (2014) Greed is bad, neutral, and good: A historical perspective on excessive accumulation and consumption. *Economic Anthropology*, vol. 1, no.1, pp. 30–48. DOI: 10.1002/sea2.12002
- Seuntjens, T. G., Zeelenberg, M., van de Ven, N., Breugelmans, S. M. (2015) Dispositional greed. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 108, No.6, p. 917–933. DOI: 10.1037/pspp0000031
- Wang, L., Murnighan, J. K. (2011) On greed. *The Academy of Management Annals*, vol. 5, no.1, pp. 279–316. DOI: 10.1080/19416520.2011.588822
- Zeelenberg, M., Seuntjens, T. G., van de Ven, N., Breugelmans, S. M. (2022) Dispositional Greed Scales. *European Journal of Psychological Assessment. Advance online publication*, vol. 38 (2), pp. 91–100. DOI: 10.1027/1015-5759/a000647

References

- Bayazitova, D. A., Lapshova, T. A. (2017) Adaptatsiya oprosnika monetarnykh attityudov V. i T. Klonts na russkoyazychnoi vyborke [Adaptation of the B. and T. Monetary Attitudes questionnaire. Klonts on the Russian-language sample]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal — Saint Petersburg Psychological Journal*, no. 19, pp. 112–132. (In Russian)
- Belk, R. W. (1984) Three Scales to Measure Constructs Related to Materialism: Reliability, Validity, and Relationships to Measures of Happiness. *Advances in Consumer Research*, vol. 11, pp. 291–297. DOI: 10.1086/208515 (In English)
- Furmanov, I. A. (2019) Fenomen zhadnosti: psikhologicheskaya traktovka [The phenomenon of greed: a psychological interpretation]. In: *Psikhologicheskii Vademecum: Psikhologicheskaya fenomenologiya v obrazovatel'noi srede: mul'tidistsiplinarnyi podkhod [Psychological Vademecum: Psychological phenomenology in the educational environment: a multidisciplinary approach]*. Vitebsk: VGU im. P. M. Masherova Publ., pp. 42–46. (In Russian)
- Furmanov, I. A., Shirko, S. M. (2020) *Razrabotka shkaly dispozitsionnoi zhadnosti [Development of a scale of dispositional greed]*. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosophiya*.

- Psikhologiya — Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, no. 3, pp. 78–86. (In Russian)
- Karpinskii, K. V., Kisel'nikova (Volkova), N. V. (2019) Oprosnik dispozitsionnogo materializma (ODM): kontseptual'nye osnovy i psikhometricheskaya razrabotka [Questionnaire of Dispositional Materialism (ODM): conceptual foundations and psychometric development]. *Psikhologicheskii zhurnal — Psychological Journal*, vol. 40, no. 1, pp. 104–117. DOI: 10.31857/S020595920002256-7 (In Russian)
- Krekels, G., Pandelaere, M. (2015) Dispositional greed. *Personality and Individual Differences*, vol. 74, pp. 225–230. DOI: 10.1016/j.paid.2014.10.036 (In English)
- Lambie, G. W., Haugen, J. L. (2019) Understanding greed as a unified construct. *Personality and Individual Differences*, vol. 141, pp. 31–39. DOI: 10.1016/j.paid.2018.12.011 (In English)
- Mel'nikov, V. M., Yampol'skii, L. T. (1985) *Vvedenie v eksperimental'nuyu psikhologiyu lichnosti [Introduction to Experimental Personality Psychology]*. Moscow : Prosveshchenie Publ., 319 p. (In Russian)
- Mussel, P. J., Rodrigues, J., Krumm, S., Hewig, J. (2018) The convergent validity of five dispositional greed scales. *Personality and Individual Differences*, vol. 131, pp. 249–253. DOI: 10.1016/j.paid.2018.05.006 (In English)
- Oka, R., Kuijt, I. (2014) Greed is bad, neutral, and good: A historical perspective on excessive accumulation and consumption. *Economic Anthropology*, vol. 1, no.1, pp. 30– 48. DOI: 10.1002/sea2.12002 (In English)
- Raigorodskii, D. Ya. (2001) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]*. Samara : BAKhRAKh-M. Publ., 672 p. (In Russian)
- Seuntjens, T. G., Zeelenberg, M., van de Ven, N., Breugelmans, S. M. (2015) Dispositional greed. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 108, No.6, p. 917–933. DOI: 10.1037/pspp0000031 (In English)
- Shcherbatykh, Yu. V. (2010) *Sem' smertnykh grekhov ili Psikhologiya poroka [The Seven Deadly Sins or the Psychology of Vice]*. Moscow: AST., 480 p. (In Russian)
- Wang, L., Murnighan, J. K. (2011) On greed. *The Academy of Management Annals*, vol. 5, no.1, pp. 279–316. DOI: 10.1080/19416520.2011.588822 (In English)
- Zeelenberg, M., Seuntjens, T. G., van de Ven, N., Breugelmans, S. M. (2022) Dispositional Greed Scales. *European Journal of Psychological Assessment. Advance online publication*, vol. 38 (2), pp. 91–100. DOI: 10.1027/1015-5759/a000647 (In English)